

"Если бы я не победил Ши Пэна и не стал вождем, то, скорее всего, Ци Минлань уже давно бы отказалась от меня и с радостью стала бы сестрой вождя. Она пыталась всеми способами и средствами выдать свою дочь замуж за Чжай Шэна не из-за своих чувств ко мне в молодости, а потому что знает, что Чжай Шэн достаточно выдающийся и в конце концов займет мое место своими собственными усилиями. Она всегда хотела славы, связанной с положением вождя".

На самом деле он был не так уж важен для Ци Минлань.

"О, раз ты так хорошо это знаешь, почему ты совершаешь такие ошибки?" Чжай Хуа не могла понять. Ее отец казался умным, но его действия расходились с его словами.

Чжай Шэн прервал вопрос Чжай Хуа. "Ладно, теперь, когда все высказались, мы знаем, что происходит в наших головах. Мама, будет лучше, если ты разберешься со своими мыслями. Эта моя девушка, я отношусь к ней как к своей жене. Если бы не ее возраст и не ее страх, что ты будешь несчастлива, я бы уже давно подал заявление о браке. Поэтому, хочешь ты или нет, мы не рассматриваем. Это не повлияет на то, что мы будем вместе. Просто она хочет попробовать, так как не хочет, чтобы ты расстраивался. Что касается Ци Минлань и Цю Чэньси, то в будущем они не должны появляться ни в одной из наших семейных тем".

Чжай Хуа была женщиной. Хотя она была солдатом, она была более ориентирована на чувства, чем Чжай Шэн, и поэтому не была столь рациональной, когда дело доходило до анализа проблем.

Чжай Шэн могла понять, почему две семьи поддерживали контакт, хотя Чжай Яохуэй так хорошо видела Ци Минланя насквозь. Причина была только одна. Цю Чэньси имела статус и семейное происхождение. Таким образом, у нее были широкие связи в этом социальном кругу. По крайней мере, как невестка семьи Чжай, Цю Чэньси могла хорошо управлять всем.

Ради слова "удобство" Чжай Яохуэй молча согласился с планом Ци Минланя и разрешил Чжай Шэну общаться с Цю Чэньси с тех пор, как они были детьми.

В глазах солдата существовала любовь к товарищам, родственникам, организации, стране, но не роман между мужчиной и женщиной. Были только родственные души. Чжай Яохуэй вообще не верил в любовь между мужчиной и женщиной.

Следовательно, не было необходимости углубляться в эту тему.

Чжай Хуа на мгновение была ошеломлена. Вскоре она согласилась с предложением Чжай Шэна. "Чжай Шэн прав. Этот вопрос на этом закончится. В будущем я больше не буду поднимать эту тему". Если бы они продолжали говорить об этой паре матери и дочери, их настроение ухудшилось бы.

"После того, как я все выложила, мне стало намного легче. Вы все продолжайте болтать. Я вернусь в свою комнату и отдохну". Сказав все это, Мяо Цзин почувствовала огромное облегчение. Прошлой ночью Мяо Цзин совсем не спала. Теперь она хотела спать.

Мяо Цзин вернулась в свою спальню и уснула за несколько секунд, как только легла на кровать.

Она чувствовала себя намного лучше, но остальные трое, носившие фамилию Чжай, не могли смотреть друг на друга. Атмосфера была крайне неловкой.

"Что же нам теперь делать?" Чжай Хуа взяла со стола яблоко и начала громко жевать его. "Очевидно, мама совсем не верила в то, что Нань Нань - та самая, которая с Чжай Шэном. Теперь, когда мама все рассказала, узел в ее сердце развязался. Она наконец-то может принять женщину с таким семейным прошлым. Почему она не может позволить Чжай Шэну жениться на Нань Нань, несмотря на то, что Нань Нань ей очень нравится?"

Это была просто загадка семьи Чжай. Она никак не могла найти ответ.

"Жениться, что жениться! Цяо Нань только восемнадцать лет в этом году, и она еще не достигла брачного возраста. У нее впереди еще три-четыре года!" строго сказал Чжай Яохуэй. "Чжай Шэн, только не говори мне, что ты хочешь пойти против закона?"

"Я хочу!

"При виде вспыхнувшей Чжай Яохуэй, Чжай Шэн спокойно добавила: "Но Нань Нань отказывается".

Ее мать не верила, что Нань Нань была той, с кем он был?

Хорошо. Он подаст заявление о браке и заберет свидетельство о браке. Он подержит его перед матерью и посмотрит, поверит ли она ему.

"Ничтожество!" У Чжай Яохуэй разболелась голова. У Чжай Шэна были такие мысли, но Цяо Нань не согласился.

"Хорошо." Чжай Хуа бросил Чжай Яохуи и Чжай Шэну по яблоку. И стар, и млад протянули руки и поймали по яблоку. "Примет ли мама Нань Нань или нет, но ситуация впереди, по крайней мере, не кажется слишком плохой. Чжай Шэн, Нань Нань и ты должны продолжать упорствовать. Тяжелая работа скоро окупится. Хорошо, считайте, что я ничего не сказал".

Чжай Шэн уже хотел похитить других людей в их дом. Неужели он все еще нуждался в ее совете?

"Я позвоню Нань Нань". Голова Чжай Шэна сильно болела. Он должен был позвонить Нань Нань еще вчера, но не сделал этого.

Чжай Шэн хотел сделать это сегодня рано утром. Вчера вечером он вернулся домой слишком поздно и боялся потревожить семью Цяо и побеспокоить Цяо Дунляна, если он позвонит.

Но сегодня утром Мяо Цзин сразу же отправилась в дом семьи Цяо. Поэтому Чжай Шэну было неудобно звонить.

"Папа, теперь, когда мамы и Чжай Шэна нет рядом, я хочу тебе кое-что сказать". Чжай Хуа выбросил сердцевину яблока в мусорное ведро. "В прошлом Ци Минлан издевался над мамой и вызывал у нее жалость. Мы оставим это дело?". Ее отец был готов, но она - нет!

Чжай Хуа была биологической дочерью Мяо Цзина. Она не была поддельной или приемной.

Раньше Чжай Хуа раздражало неразумие Мяо Цзин, так как она не знала причин ее поведения.

Но Мяо Цзин изменилась в лучшую сторону и рассказала о том, что ее беспокоит. Теперь Чжай Хуа полностью встала на сторону Мяо Цзин.

"Так все оставить?"

" Чжай Яохуэй на мгновение усмехнулся. "Делай, что хочешь. Я не буду препятствовать тебе".

"С твоими словами, так и будет. Все эти годы семья Цю получала не малую выгоду от семьи Чжай, когда они поднимались по корпоративной лестнице. Во-первых, не говоря уже о других вопросах, я не могу отпустить того, кто был близок к Ци Минлану в семье Цю и зависел от Ци Минлана. Я хочу четко выяснить, кто был тем, кто помогал Ци Минлану издеваться над моей мамой много лет назад!".

Престижная жена вождя подверглась такому жестокому издевательствам и даже не проронила ни слова. Это было не в стиле Чжай Хуа.

"Ты проследишь за этим. Знай свои пределы и не переусердствуй. Этого будет достаточно". Пока Чжай Хуа знала свои пределы, что бы ни случилось в будущем, Чжай Яохуэй помогла бы Чжай Хуа навести порядок.

"С твоими словами, этого будет достаточно. Иначе мы с Чжай Шэн будем смотреть на тебя свысока", - удовлетворенно сказала Чжай Хуа. С поддержкой отца в семье не было ничего, на что бы она не решилась.

"Понятно." После того, как Чжай Шэн "сообщила" ей о случившемся, Цяо Нань, которая вначале чувствовала себя очень плохо, теперь чувствовала себя гораздо спокойнее. "Это было нелегко для тетушки Мяо. Сестра Чжай Хуа и ты должны относиться к ней с большим пониманием. Хорошо, что она дала волю чувствам. В противном случае, среди членов вашей семьи наверняка возникли бы проблемы".

Ци Минлан был таким пронизательным. Когда тётюшка Мяо только вошла в светский круг и ещё до того, как стала женой вождя, она уже нанесла тётюшке Мяо такой прямой удар.

Скорее всего, любая обычная женщина, подвергшаяся такому унижению, давно бы решила убежать от всех проблем.

"Брат Чжай, на самом деле тетушка Мяо любит вождя Чжая. Нет, лучше сказать, что она его очень сильно любит. Иначе не было бы сегодня сестры Чжай Хуа и тебя". Что бы она делала без брата Чжая?

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2086093>